

в отделе кино в замочном классе

ОТЦЫ и ДЕТИ

роман-буфиме

Десатова Юлия Ложкина Мария
Макарычева Елизавета Рогова Полина
Репина Анна Шаушканова Екатерина

Коллектив авторов

**Отцы и Дети в
отдельно взятом классе**

«Автор»

2026

авторов К.

Отцы и Дети в отдельно взятом классе / К. авторов — «Автор», 2026

Обычный школьный день оборачивается трагедией, навсегда меняя жизни подростков. В мире, где взрослые предпочитают молчать, а жестокость стала нормой, два одиночества — замкнутый Кис и циничная Базариха — находят друг в друге единственную опору. Вместе им предстоит противостоять боли утраты и равнодушию старших, учась быть сильными. История родилась как современный взгляд на вечную проблему поколений. Ученики 10 «Б» класса переосмыслили классику И.С. Тургенева, перенеся ее события в реалии XXI века. Коллективный роман, написанный авторами: Десятова Юлия, Ложкина Мария, Макарычева Елизавета, Репина Анна, Рогова Полина, Таушканова Екатерина. Под руководством учителя русского языка и литературы Елены Анатольевны Ельцовой.

© авторов К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Отцы и Дети в отдельно взятом классе

Глава 1

Автор: Десятова Юлия

«В 7:30 утра автомобиль сбил велосипедиста и какое-то время буквально тащил его по ходу движения. Как подтвердили ГИБДД, 15-тилетний подросток скончался в больнице», – монотонно твердила ведущая новостей, будто смерть это самое обычное явление.

– *Какой кошмар,* – шептала сама себе Федосья Николаевна, сидя на диване перед телевизором этим утром пятницы.

Около получаса назад она отправила своих двоих детей – Митю и Машеньку – в школу, после чего женщина намазала масло на хлеб и залила водой чашку, в которой уже лежал чайный пакетик. В это время подобрала где-то пульт от телевизора и решила включить, хотя уже около года его не смотрела. День не казался каким-то необычным, пока вновь не послышался спокойный, хладнокровный голос:

«Возвращаемся к самым важным новостям данного часа. В 7:30 утра автомобиль сбил велосипедиста. Стали известны имена пострадавших...»

Залипая в телефоне, Аркаша Кирсанов (или как его звали друзья – Кис) ожидал времени, когда можно будет выходить в школу. Наконец он дождался эту пятницу, в которую с лучшей подружкой Маней отправится в компьютерный клуб. Эта парочка часто застревала на все выходные там – в месте, где они были только вдвоем и занимались тем, что любят больше всего на свете – играть. На самом деле Машенька не особо понимала этого увлечения, но, узнав про увлечение Аркаши, тайно ходила сюда некоторое время и обучалась всему, что нужно для хорошей игры.

Для него показалось странно, что Маша не отвечает на его сообщения, хотя обычно они каждое утро списывались, чтобы прийти в школу в одно время. Это было для них что-то вроде клятвы: чтобы никто, ни за что, ни секунды не находился в стенах данного здания в одиночестве.

Но время на телефоне показало 7.30, и Кирсанов по заведенной программе направился на выход.

– *Мам, пап, я ушел,* – достаточно громко сказал он, что пронеслось вихрем по всей квартире, и вышел за порог.

На улице уже вовсю танцевала осень своими разноцветными листьями. Люди казались веселее обычного, а солнце светило по-летнему, Адя даже решил снять шапку, которую мама яростно заставила надеть. Идти парню было совсем недолго, около десяти минут, поэтому он только успел еще раз насладиться мыслями о предстоящем вечере и зашел в здание.

Шумный коридор. Громко бьющиеся дверцы шкафчиков. Все о чем-то разговаривают, но даже если попытаться прислушаться, то ничего не поймёшь. Одни помехи в виде других разговоров.

Но когда на территорию коридора входит Евгения Базарова, то помолчать стоит всем. Она шагает от бедра, ее светлые волосы следуют за ее головой, будто тысячи змей, извивающихся медленно и аккуратно.

/Читатель, тебе кажется, что это очередная, самая модная девочка школы? Да, это она. Но могу я рассказать тебе ее историю?!

С самого детства ее родители говорили ей о том, что она прекрасная, что она многого добьется, что Базаровы – сила, что Женечка самое важное, что есть в жизни ее родителей. Но уже в 6 лет она получает первый удар по лицу от своего строгого отца за то, что взяла без спросу и отнесла куда-то его детские марки, которыми он очень дорожил.

В 10 лет она целых две недели жила одна, родители просто ушли и не приходили домой, а после заявили, и жизнь продолжилась в обычном ритме, будто ничего и не произошло. Без объяснений. Дом, казалось, зарастал невидимым мхом, который питался их ссорами, недосказанностью, грубостью по отношению к друг другу и выдуманной любовью. Они развелись, это было ожидаемо. Самый лучший день Женечки? Он самый. Но теперь она сама говорит себе о том, что она замечательная, что у нее все получится и она сбежит из прогнившего дома, что все сможет. Не Женечка, а Евгения Базарова.

Всякий человек сам себя воспитать должен. Но не каждый дурак в школе это может понять. Тогда приходится показывать себя черствой, безразличной особой.

– Мне все равно, это мое место.

Как обычно кто-то занял парту, за которой каждый день сидит Женя и отвоевывает ее. Наверное, одноклассники хотят ее вывести из себя и раскрыть слабую сторону Базаровой, но она так просто не сдается.

– Базариха, ну че ты, давай я один денечек здесь посижу, ничего же страшного? – мерзкий Витька Шкиркин широко улыбнулся. На одно мгновение даже показалось, что его рот вот-вот разорвется.

«Ничего страшного, кроме тебя» – подумала Женя про себя, покрепче сжала сумку в руке и резко ударила по башке наглому сверстнику. Тот свалился в недоумении со стула с жалким выражением лица, а девушка счастливая уселась за свое место.

В этот момент в класс вошла учительница Настасья Рудольфовна. Когда-то она была самой красивой девушкой в городе, за ней бегал каждый; но нынче морщины покрыли ее лицо, коротенькие волосы начали сесть, а любимому внуку уже исполнилось четыре. Заходила в класс старушка, не торопясь и не особо обращая внимания на детей, которые также занимались своими делами.

– Что такое уважение? – буркнула себе под нос Настасья, не увидев, что ученики встали её поприветствовать. Учительница была старых взглядов человеком, но всё-таки всегда старалась принимать новое поколение и понимать их мировоззрение. – Итак, начнем урок, – сказала она чуть громче.

Первый урок пролетел незаметно для Аркаши, ведь он благополучно его проспал. Парень знал, что Настасья Рудольфовна добрая тётка и не будет ругать из-за какого-то одного спящего человечка на её уроке, но всё же изредка из уважения приподнимал голову и делал вид, что

все прекрасно понимает, а учительница с лёгкой улыбкой кивала ему будто в ответ. Занятие подходило к концу, Кис уже глядел в окно пару минут: какой-то незнакомый ему класс занимался физкультурой на поле школы и одна девочка, очень похожая на Машу, смешно проводила зарядку. Вдруг через забор на территорию вошёл мужчина в полицейской форме, лицо Ади сразу превратилось в вопросительный знак. Именно в этот момент он вспомнил об исчезновении Мани и его нога начала немного потряхиваться, хотя парень никогда бы не мог представить, что с его подругой могло что-то произойти. Да и сейчас не верил, наверное полицейский не к ним...

В класс грубо постучались. Аркаша медленно перевел взгляд с парты на дверь, глаза его были испуганы и, наверное, если бы на него кто-нибудь смотрел, то сам бы заперезживал.

Старушка встала со своего удобного кресла и прошла к выходу из класса. Ребята сразу начали галдеж, в котором можно было услышать страшные версии и неуместные усмешки. Уже через мгновение учитель вернулся.

– Ребята, мне очень жаль, ваша одноклассница Маша Лучина погибла.

Не дослушав до конца, Кис вылетел из класса. Его ноги были ватные, но шаг всё ускорялся. В голове звенело и даже голос директора, которого Адя встретил по пути, не был услышан. Что-то очень важное внутри рухнуло, он не хотел знать этого, голос учительницы был будто бы проклят и всё повторялся в его голове. Все вещи Аркадия остались там, в ужасном «суде», поэтому шел он в одной рубашке. И хоть на улице было очень прохладно, не чувствовал он ничего.

– Стой, – вдруг чей-то дерзкий голос привел его в сознание. Он обернулся и увидел Женю Базарову. Они никогда даже не смотрели друг на друга, не то, что не общались. Это удивило Киса, что на мгновение помогло забыть новость, но тут же состояние отмоталось обратно, и он громко крикнул: «*Уходи*». Девушка прищурила глаза, так и говоря «*Что с тобой не так?*», но после глубоко вздохнула, подошла к однокласснику и крепко обняла.

– Что ты делаешь? – Адя стоял в недоумении, но почему-то эта девушка показалась ему такой родной, что спустя минуту он обнял её в ответ и зарыдал.

Эти двое ничего важного не говорили друг другу, только «*Как дела?*», на что от каждого был ответ «*Ужасно*», но провели вместе всю следующую неделю. Они вместе ходили в школу, сидели за партой, шли домой к Кирсановым, ели, играли на приставке. В тишине. Им не нужны были слова, кажется, что каждый все и так понимал. Они просто нужны были друг другу сейчас.

Но через неделю всё же случился небольшой диалог, а скорее монолог Базаровой.

– Знаешь, а я ведь совсем не общалась с Машей. Наверное, она была веселой? – Адя кивнул. *– И доброй, и отзывчивой, и самой-самой, да?* – У парня уже начали подступать слезы, когда он кивнул во второй раз. *– А знаешь, почему я пошла тогда за тобой, хоть и не общалась с вами? Я видела вас каждый день в школе, вы были такими счастливыми вместе, как я когда-то со своими родителями. А потом Настасья Рудольфовна вот так просто порвала ниточку вашего счастья. Я тогда подумала, что ты не можешь остаться один, ты не сможешь. Каждому человеку нужен человек. Из той кучки неудачников, что сидит в нашем классе, вряд ли кто-то бы тебе подошел, да и я никогда не смогу заменить её. Но всегда помни, что ты не один, хорошо? Вот почему я здесь. Я не дам тебе остаться одному, как когда-то оставили меня.* – После этих слов Базарова посмотрела, будто куда-то сквозь пол, а после резко улыбнулась, когда из кухни послышался голос мамы Ади «*Кушать!*»

Глава 2

Автор: Таушканова Екатерина

Сближение Аркаши и Жени нарастает с каждым днём, а эти самые дни проживаются легче, проще и быстрее. Кис меняется. Столь резкая потеря близкой подруги притупила чувства паренька и та часть его, ушедшая в небытие, застряла булыжником в устье души Аркаши. Не так четко он ощущал себя собой и стал так уязвим к постороннему влиянию. Женя. Нет, не нарочно и нет, не больно уж она и хотела, но невольно повлияла на Киса, да так сильно, что и родители не видели в своем сыне того наивного, послушного, скромного и доброго ребенка, перед ними был другой мальчишка: волосы его обросли и кучерявые локоны обрамляли лицо, одежда больше не была такой чистой и наглаженной, глаза чуть впали, а под ними прояснились фиолетовые синяки. Однако это мелочи. Поведение Киса изменилось. Приходя домой, он больше не так активно общался с родителями, не ел с ними на кухне и не делал уроки как только освободится, а напротив, стал гулять допоздна с Базаровой.

– *Да давай, Кис, ну же!* – недовольно бормотала Женя, – *мы не можем стоять тут вечно, нас либо увидят, либо ещё чего хуже.*

– *Не могу я, Женя, не могу!* – нехотя отвечал ей Адя.

– *Кирсанов, иди ты, а,* – нервно выдохнула Базарова и, забрав сигарету у Киса, зажимает её между губ и делает долгую затяжку. – Ты, конечно, молодец, что стоишь на своем и всё такое, но разве это не у тебя там «неумолимый стресс» или как его там?

– *Неумолимый, Женечка,* – обиженно пробормотал Кирсанов. – Не понимаю я, каким образом трубочка с разными ядами, которые сжигаются и проникают в мои легкие как дым, должны меня успокоить?

– *Как-как! Всё ж просто и понятно,* – возмутилась Базариха.

– *Ну-ка просветите, Евгения.*

– *Ну...как его... Ну типа ты вдыхаешь это, эм, потом выдыхаешь,* – Женя усердно перебирала слова и хмурилась, её мысли путались, а словарный запас так и иссыхал на глазах, – *Ну и....*

– *И?* – Адя всё же почувствовал некое превосходство и контроль над ситуацией, благодаря этому стало не так неловко.

– *Извольте помолчать, Аркадий Кирсанов,* – Женя рассмеялась и несильно толкнула товарища плечом в плечо, снова делая затяжку.

– *Да-да... Ой, звонок. Папа звонит?.. Божечки, время-то! Время, Женя!* – Кис впал в панику от звонка отца, напомнивший ему о позднем времени и о том, что он должен был быть дома уже как 2 часа.

Ребята не были далеко от дома Аркаши, поэтому один шустро ринулся домой, боясь снова поругаться с родителями и вновь корить себя за непослушание, что невольно следует за ним с гибели Маши, постоянно ударяя не ниже пояса, а в самое ценное – воспитание. А другая плелась позади, сильно не хотя домой, но врала себе же, что идет за ним из сильного сочувствия, милосердия ну и, в конце концов, не может же она оставить друга в беде, особенно если эта беда по её вине.

Сигарета тлела в руке Жени, её весенняя курточка давала понять, что пора бы её оставить пылиться в шкафу до следующего сезона и поэтому так предательски пропускала холодный воздух внутрь, позволяя ветру сдувать капюшон, и будто даже дырки в карманах стали больше,

что не давало сохранять тепло и греть тонкие, бледные руки Жени. Он бежал, а она шла и хоть чувства с эмоциями были у них в тот момент разные, объединяло их одно – раздумья. У каждого свои, но ведь они есть, верно? Это и давало некое спокойствие для Жени и полноценность происходящего для Киса. Потоки ветра, несущие с собой с неба крупные капли такого же холодного дождя, бились о давно мокрый асфальт и самих ребят, разбавляя молчание своими приятными для многих звуками. Их молчание не было неловким, оно было вполне понятным для обоих, словно их беседа лежала не тут на поверхности, а где-то глубже, выше.

«Почему она вообще за мной пошла? А сейчас почему всё ещё идёт? Или зачем?.. Неужели ей так важно моё благополучное прибытие домой? Да быть не может, бред... Маша. Она так же меня провожала домой, если, гуляя, мы задерживались. Мило. Боже, что же дома будет...»

Мысли его путались и как те рекламные строчки с кучей разной информации бегали. Вот и шаг его ускорялся, пробивая стены дождя и ветра мокрыми ботинками, дабы быстрее донести Адю до дома по излюбленной аллее, которая каждый раз меняла свою атмосферу и краски. Сейчас вот она загадочная, таящая в своих темных кустах может что-то неизвестное или страшное, может опасное, а может там и вовсе пусто, жаль уличные фонари, либо мигающие, либо работающие через два, туда не светили и оставляли прохожих наедине с раздумьями, что же все-таки в тех темных кустах сейчас.

«Почему я иду за ним? Он бы скорее спросил «зачем?» Самой бы знать, пф. Дома мрак, а тут хоть прикрою его точку, какой его там называют. Эх, Женечка, какая ты всё-таки добрая и миролюбивая! Что бы он без меня сейчас делал».

Базарова бы усмехнулась да не подходящий это момент для смешков. Однако, скудная улыбка всё же прорезалась на её изящном лице, в полумраке казавшимся совсем белым. Она любила себя, но сейчас частично не признавала себя собой сейчас. Людей не было совсем, «Ещё бы» прозвучало в её голове в ответ на эту мысль. Разумеется, все люди в здравом уме предпочитают быть дома в тепле или проводить такие вечера за чашкой чая у окна и с книгой в руках, да и те же сверстники скорее в такое время и погоду либо дома, либо дома у друзей славно проводят время. Но не они. Он бежит домой, уже весь запыхавшийся и уставший, капли пота и дождя смешались на его лице и уже даже не понятно, плачет парень или вспотел от активности своих телодвижений. «До безумия романтично» еще раз аукнулось в мыслях Жени славным эхом, пока она всё так же плелась за Кисом, как на веревку привязанная, разглядывая мрачные силуэты деревьев, лавочек и мусорных ведер.

Те 10 минут их пути прошли быстро и вот перед дверью подъезда молчание рухнуло. Кис открывает дверь подъезда и не успевает моргнуть, как Базариха уже влетела внутрь.

– Ты, ну... – с подозрением и недоверием Кис замер, все ещё держа тяжелую и холодную дверь.

– Не нуди, погнажи, – перебила Базарова и без доли сомнения стала подниматься вверх по лестнице. Вполне уверенно, ведь родители Киса знают её и довольно мило беседуют с ней. С другой стороны, Женя совсем не знала какие разговоры шли про неё за закрытой дверью. Кис невольно ругался шёпотом, предвещая скандал, который начнется через пару лестничных пролетов, а пока просто разглядывал ступеньки под тяжелыми от дождя ботинками.

Мгновенье и Кис открывает дверь.

Мгновенье и они заходят.

Мгновенье и Адя видит злого отца и чуть ли не плачущую мать позади него.

Тогда наступила тишина, только уже в самом худшем её проявлении.

Отец изумленно изогнул бровь, осмотрев Женю и переведя взгляд на сына, а тот, опустив голову, смотрел снизу вверх весьма невинно и будто оправдываясь в мыслях, надеясь, что отец сумеет их прочитать.

«Я не звал её с собой»

«Не верю»

«Правда. Видишь, всё же она не так плоха»

«Не верю»

«Знаю»

Закончив безмолвный диалог, отец глубоко напряженно вдохнул, а вот выдохнул уже облегченно.

– *И вам здравствуйте, Евгения.*

Дома пахло выпечкой. Пирог, булки или может что-то типа того. Было тепло. Оно окутывало в приятное одеяло, а уютно-желто-оранжевый свет от лампочек освещал только середину коридора, явно отделяя всё происходящее в данный момент. Кис и Женя стояли у входной двери. Туда свет не падал. Родители, словно статуи, стояли на проходе в зал прямо напротив ребят. Но и туда свет не падал. Так интересно. Женя всматривалась в картины на стенах, так отлично подходившие под кремовые обои с незамысловатым узором, смотрела сквозь стеклянные вставки коричневых дверей, мимолетно глядела на коричнево-оранжевый паркет, вроде бы вовсе не подходящий под интерьер, но почему-то необъяснимым образом не выглядел лишним. Ей не давалось вглядываться в чью-то мебель и уж тем более что-то испытывать в это время, однако здесь хотелось. Дурманящая теплая обстановка заставляла пройти в комнату, укутаться пледом, дожидаться прихода родителей и долго-долго разговариваться, нелепо хохоча с мелочей. Это и отрезвило Женю, напомнив ей о холодном, современном ремонте в её квартире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.